

ДЕДУШКА КОРНЕЙ

100 ЛЕТ НАЗАД, 31 марта 1882 года, в Петербурге, в семье студента Василия Корнейчукова родился сын, которому было суждено прожить долгую и плодотворную жизнь. Прошло почти 88 лет, и 28 октября 1969 года многие обнажили головы, прощаясь с Корнеем Чуковским, любимым детским писателем, литературоведом, историком литературы, критиком, публицистом, переводчиком, доктором филологических наук, лауреатом Ленинской премии.

Его жизнь, как мост между поколениями, соединяет предреволюционную эпоху с пронизанными весенним воодушевлением 60 годами нашего столетия: А. Блока — с А. Вознесенским, В. Маяковского — с Е. Евтушенко, Яна Райниса — с Ояром Вацетисом, Илью Репина — с Ильей Глазуновым. Он был из тех, чье одно только присутствие придавало большую глубину всему литературному процессу, делало его чувствительным ко всему новому. Как у музыкантов бывает абсолютный слух, так у Чуковского было абсолютное чувство слова. Его огромная эрудиция уходила своими корнями в чувство искусства, нельзя было не прислушаться к его суждениям, ибо они всегда были метки и объективны. В последние годы жизни, когда Чуковский сам стал уже живым памятником литературной истории, он очень активно поддержал «новую волну» в русской поэзии. Временная дистанция позволяет яснее разглядеть эффект присутствия Чуковского. Неуловимое, неосознаваемое, оно вросло в культуру, в жизнь поколений, стало силой, которая материализовалась в монографиях, очерках, выступлениях по радио, образах его сказок.

В Чуковском счастливо сочетался дух исследователя, аналитика, знатока литературы с чутьем художника. К этим качествам нужно еще прибавить его талант педагога, и тогда мы поймем секрет личности Чуковского. Знаменательно, что писатель так и не узнал тихого, спокойного заката. Как будто противясь законам природы, он всегда умел возобновлять в себе духовную энергию, которая, казалось, не уменьшалась с годами.

«Меня и сейчас так же радует снег, котят, новый забор, подарки, я все еще легкомыслен и влюбчив, смерти не боюсь. Грустить не умею больше шести дней (...). А книги люблю так, что из-за них ненавижу радио, телевидение и кино», — так писал К. Чуковский в одном из писем. Ему шел тогда 86-й год. «Я уверен, что любимая работа, которую делаешь с увлечением, не замечая времени, — главный залог долголетия. Отними-те у меня авторучку, и я тотчас же перестану дышать». Другим жизненным эликсиром для писателя были дети — его же внуки и правнуки, а еще тот кружок шумной детворы, который каждый день собирался у дедушки Корнея.

ДЕТСТВО НИКОЛАЯ Корнейчукова, позднее назвавшего себя Корнеем Чуковским, прошло в Одессе, куда его мать переехала в 1885 году после того, как семья распалась.

К. Чуковскому — 100

Мальчик рос на морском ветру, вдыхая особый запах приморского города. Примечательно, что в первые десятилетия советской власти в русскую литературу влилась целая плеяда писателей-одесситов.

К. Чуковский рано начал самостоятельную жизнь. Он ушел из дому, чинил сети, смолит крыши, клеил афиши, красил фасады домов и просто бродил по улицам, оборванный, голодный. Но каждую свободную минуту юноша проводил в библиотеке, читал Шопенгауэра, Достоевского, Дарвина.

Интересно, что Чуковский

Чуковский начинает писать корреспонденции в местную газету «Одесские новости». Очень скоро его замечают и принимают постоянным сотрудником. Чуковскому в это время было 19 лет. С этого мгновения начинается его почти 70-летняя жизнь профессионального литератора. И вдруг улыбнулась неожиданная удача — его посылают в Англию как корреспондента. К сожалению, радость была кратковременной. Молодой русский журналист внезапно оказывается в Лондоне без работы и без денег. Но счастливый случай помогает ему попасть на корабль и вернуться в Одессу. Пройдет около 60 лет, и Корнею Чуковскому вручат мантию док-

Следует прислушаться к нему и сегодня.

Как ни значительно оставленное Чуковским литературоведческое наследие, в памяти народной он навсегда останется как детский поэт, сказочник. Как писал сам Чуковский, это началось совершенно неожиданно, в поезде, когда он вез из Хельсинки своего заболевшего сынишку. Тот не мог уснуть, и, прислушавшись к ритмичному гулу вагонных колес, Чуковский вдруг начал: «Жил да был крокодил, он по улицам ходил...» — строчки, которые теперь знает каждый дошкольник.

В 20-е годы началась активная борьба за новую детскую литературу. По инициативе Горького ряд писателей, в том числе Маршак и Чуковский, обратились к литературе для детей. Именно в этот период Чуковский стал популярным сказочником. В то же время в

На снимке: писатель К. И. Чуковский на традиционной встрече.

(Фотохроника ТАСС).

всю жизнь был трезвенником, не пил и не курил. Может быть, это тоже один из путей к долголетию? Он был во власти прочитанного, книги притягивали его, как магнит. Это была та сила, та правда, к которой стремился молодой Корнейчуков, эту страсть сохранил и Корней Чуковский.

Уже с ранних мальчишеских лет все прочитанное продумывалось и впечатления записывались в дневник. Создавалось свое отношение к литературе, свое понимание печатного слова. Самостоятельная жизнь, которая часто сводит с пути людей слабохарактерных, наоборот, закалила характер Чуковского, приучила его к независимости в поступках и взглядах. Путем самообразования он освоил полный гимназический курс, сдал экзамены экстерном, причем с блестящими результатами. Случайно купленный самоучитель английского языка положил начало новому увлечению. Не прошло и года, как уже можно было взяться за Диккенса, и особенно за Уитмена, в жизнеописании которого семнадцатилетний Чуковский находил много общего со своей жизнью. Поэзия Уитмена открывала перед ним неведомый доселе мир, хвалебный гимн труду, дружбе, земле. Пока что это были только упражнения, но прошло двадцать лет, и вышел сборник поэзии Уитмена в переводе К. Чуковского, переиздававшийся потом неоднократно и оставшийся непревзойденным до сих пор.

По предложению друзей, К.

тора филологии Оксфордского университета.

Когда «Одесские новости» вновь увидели свет, Чуковский как корреспондент попадает в Петербург, свой родной город.

Своими статьями о литературе, интервью с выдающимися писателями того времени, всегда яркими, остроумными, иногда ядовитыми рецензиями он скоро завоевывает себе популярность как литературный критик.

ЧУКОВСКОМУ была присуща не только легкость пера, но и глубина исследовательской мысли. Его комментарии и предисловие к послереволюционному изданию произведений Некрасова, представшему перед новым читателем в освобожденном от царской цензуры виде, высоко оценил Ленин. В 60-е годы за свой труд «Мастерство Некрасова» К. Чуковский получил Ленинскую премию. Не теряют своей ценности труды Чуковского по языку, его книги «Живой как жизнь» — о культуре речи, «которая неотделима от общей культуры», и «Высокое искусство» — о проблемах перевода. Актуальным до сих пор остается тезис Чуковского о том, как важно сохранить своеобразную интонацию оригинала, его ритмику, иногда жертвуя для этого даже смысловой точностью слова. О плодотворности такого подхода свидетельствуют хотя бы переводы самого Чуковского из Лоптева, Твена, Киплинга, Дефо, Диккенса. Язык всегда был предметом забот Чуковского.

печати появились его пламенные статьи, отстаивавшие правдивость искусства, предназначенного детям. Но лучше всего эту правдивость защищала его собственная поэзия, его сказочные образы. В его поэзии властвовал ритм, звук, она была предназначена для чтения вслух, и эта музыкальность, как магия, завораживала детей. Поэтому Чуковского так трудно переводить, потому что сюжет без музыкально-языковой основы многое теряет. Закономерности детского восприятия поэзии писатель психологически и лингвистически обосновал в своей популярной книге «От двух до пяти», пережившей более двадцати изданий.

УЧИТЬ ПОНИМАТЬ искусство, любить литературу — таким было призвание Чуковского.

Те дети, которым посчастливилось быть в доме Чуковского в Переделькино на знаменитых костах, когда писатель, завернувшись в оксфордскую мантию, рассказывал детям свои удивительные повествования, читал сказки, просто беседовал о жизни, те, кто посещал созданную Чуковским библиотеку, смеялся вместе с ним, — эти дети давно уже выросли, но мы читаем в их воспоминаниях о том, как многое от этих минут, когда жив был «дедушка Корней», осталось в их душах.

Вспомним, перечитаем Корнея Чуковского, откроем его нашим детям.

А. Эзера.